

Глава 4: Групповой чат, или как зарождаются бури— Да, профессор. — Кан Му Хён бросил беглый взгляд на листок, переданный профессором, и начал выводить имена на доске, одно за другим. Невероятно, как легко он запоминал все эти лица, видя их всего один раз. Вспомнился У Чжи Мин, его презрение к Кан Му Хёну, его неудачи и, несмотря на все это, полное отсутствие человечности. Несмотря на отсутствие указаний о том, как садиться, студенты начали группироваться, словно магнитные опилки. Первый курс, я был молод и свободолюбив, пусть и глупо, но стараться изо всех сил, наверное, было мило в глазах старого профессора. Только У Чжи Мин и я оставались в тишине посреди шума.— Черт побери! — первым заговорил У Чжи Мин. Кан Му Хён в нашей группе. Мне было жаль только смятые записки в руках У Чжи Мина. Даже если все обострится, эти двое в конце концов разделят друг с другом радости и печали, будут жить в гармонии. Он говорит, что презирает его, но затем заявляет, что хочет провести с ним остаток жизни. Моя память по-прежнему угасала, но я не забыл впечатления, и меня снова обуял гнев: почему они были такими, если все должно было так закончиться? Кан Му Хён, неспешно приближаясь, остановился перед У Чжи Мином. Он молчал, опустив глаза. Меня же словно не замечали, но я не смел жаловаться в присутствии главных героев. Я черкал в блокноте, делая вид, что записываю, но сам ничего не знал.— Давно не виделись. Чжи Мин, как дела? — приятное приветствие, от которого мурашки бежали по коже. У Чжи Мин скрестил руки и проигнорировал его. Губы Кан Му Хёна сложились в легкую улыбку, поднимаясь вверх. Он не возражал против игнорирования, просто улыбался. Казалось, он не собирался отступить, пока не получит ответа. Вокруг шумели, но холодно было только у нас. Невидимая нервная война была достаточно интенсивной, чтобы жалить кожу.— Здравствуйте... Я Ким Ён Чжи, первокурсница. — последняя участница группы, девушка по имени Ким Ён Чжи, медленно подошла к нам. Лицо ее было искажено, словно она вот-вот расплачется. Это было понятно. Разве важна привлекательность старшекурсников, когда на кону зачет по групповому проекту? Если вы понимаете атмосферу, то поймете, что наша группа обречена. Известное развитие событий. Неизвестный персонаж. Ким Ён Чжи была статистом, имя которого я толком не запомнил. Если у вас нет таких впечатлений, как у Со Сын Вона или Тхэ Сон Чже, вы обычный человек. Внезапно я поймал взгляд Ким Ён Чжи. Возможно, это было само собой разумеется. Была даже мотивация, которую я увидел впервые, — желание присоединиться к другой группе. Я почувствовал вокруг себя тяжелый, неловкий воздух, пусть и с запозданием, и неловко отвел взгляд. В это время Кан Му Хён смягчил атмосферу. Спокойное впечатление, которое он производил, не сводя глаз с У Чжи Мина, изменилось так быстро, что это было на уровне актера.— Ён Чжи... Это ведь ты страдал от простуды, когда был первокурсником в ОТ? — — О, да. Верно. — — Я рад, что теперь ты в порядке. Берегите себя в следующий раз. — — Да. Спасибо. — — Профессор Пэк ценит участие в группе не меньше, чем результаты, поэтому давайте все вместе добьемся успеха. — Цвет лица Ким Ён Чжи резко улучшился. Кан Му Хён и Ким Ён Чжи обменялись приветствиями, словно старые друзья. Оказалось, что они были знакомы в лицо еще с первого курса ОТ. Я не пошел, потому что У Чжи Мин не упомянул об ОТ, но теперь, когда я думаю об этом, он не упомянул об ОТ первого курса в романе, потому что У Чжи Мин был младшеклассником, который только что вернулся в школу. Было уже слишком поздно, но какое это имеет отношение к сближению с У Чжи Мином? Я просто подумал об этом. Я все равно не смог бы пойти, но теперь жалею об этом; что же делать? Пока я сидел в безмолвии, Кан Му Хён с очаровательной улыбкой посмотрел на меня и снова улыбнулся.— Есть лицо, которое я не знаю. Ты ведь первокурсница, верно? Я Кан Му Хён. — — А, я Со Сын Вон. Сонбэ-ним. — Это было довольно грубое приветствие, но Кан Му Хён улыбнулся, словно не возражал.— Что за Санбэ-ним. Говорите спокойно. Ничего особенного, даже если ты на третьем курсе. — Атмосфера сильно разрядилась. Лицо Ким Ён Чжи покраснело, когда она посмотрела на У Чжи Мина. Взгляд, указывающий на то, что настала его очередь, был невинным.— Почему ты на третьем курсе? — Однако, вопреки ее желанию, У Чжи Мин был настроен враждебно и ответил Кан Му Хёну. В отличие от Ким Ён Чжи, которая сморщилась и опустила взгляд, Кан Му Хён ответил естественно, посмотрев на лицо У Чжи

Мина, у которого даже был красивый изгиб глаз.— Я на третьем курсе, потому что взял отпуск. Думаю, это совпадение. Мы возвращаемся в школу примерно в одно и то же время. — Несмотря на то, что он вернулся в школу после У Чжи Мина, он говорил очень хорошо. Однако, в отличие от меня, знакомого со всеми обстоятельствами из романа, У Чжи Мин, который ни о чем не подозревает, закрыл рот, не скрывая своего недовольства, считая это хитрым, но верным совпадением.— ...Я У Чжи-мин. Я хочу, чтобы все делали все правильно. Если вы собираетесь делать это грубо, просто бросьте это и займитесь чем-нибудь другим. — Цвет лица Ким Ён Чжи ожесточился. Услышать такие слова от старших на первой встрече было бы страшно. Интересно, должен ли он оттачивать свои клинки, чтобы усложнить ситуацию, но после прочтения романа я понял, почему У Чжи Мин так сказал. У Чжи Мин сможет спокойно жить в колледже, только если получит полную стипендию. В противном случае ему пришлось бы взять академический отпуск или взять студенческий кредит. Однако, поскольку он уже в долгах, он может не решиться брать дополнительные кредиты. Сама его жизнь была сплошным страданием. Он был сиротой, не знавшим, живы его родители или нет, перенес много лишений и жил в нищете. Мало того, большинство его детских воспоминаний были травмирующими. Сексуальные домогательства со стороны учителей, изнасилование по закону. Растлители, извращенцы и преследователи, которые появились после его вторичного взросления... а также Кан Му Хён и Тхэ Сон Чже. Тхэ Сон Чже не задушил бы его так сильно, если бы не Кан Му Хён. Этот сумасшедший преследовал У Чжи Мина не потому, что он ему нравится, а чтобы досадить Кан Му Хёну. У Чжи Мин, узнавший об этом позже, презирал Кан Му Хёна, который мало чем помог ему в жизни. Ненависть, подобно ядовитому дыму, окутывала меня, но вдруг, словно молния, пронзила мысль: в названии романа были слова "любовь" и "ненависть". Рука машинально потянулась к блокноту, и я принялся делать заметки. — Эй, о, я... — В этот момент я увидел Ким Ён Чжи, зажатую между старшеклассниками третьего класса, растерянную и не знающую, что делать. Она была ключевой фигурой, способной рассказать одноклассникам о моем первом впечатлении. Не хотелось сблизиться с ними, но и плохие слова могли дойти до У Чжи-мина. Лучше было бы сохранить нейтральные отношения. — Наш групповой чат... — Я попытался разрядить обстановку, но слова застряли в горле. Горячая струйка крови хлынула из носа, как только я открыл рот.

<http://bllate.org/book/12475/1110830>